
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XVI

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 180-летию исследователя Центральной Азии,
этнографа, публициста, монголоведа-фольклориста
Григория Николаевича Потанина

Григорий Николаевич Потанин
(1835—1920)

Л. Г. Скородумова

Григорий Николаевич Потанин (1835—1920) — исследователь Центральной Азии и Сибири

Пренебрежение ученых к степным народам задерживает развитие науки. Установлению правильных взглядов на роль этих «варваров» и на историю духовно-культурных заимствований мешает наше высокомерие, ложная историческая перспектива... и несмелость мышления, порабощенного рутинными взглядами и рутинными верованиями.

Г. Н. Потанин. «Очерки Северо-Западной Монголии»

В истории русских географических исследований одно из почетных мест принадлежит Григорию Николаевичу Потанину, разностороннему ученому, за 36 лет совершившему пять экспедиций в Центральную Азию со значительными научными результатами [Мирошникова, 2004. С. 305—312].

Г. Н. Потанин родился 4 октября 1835 г. в семье казачьего есаула в с. Ямышевском, что на границе между Омском и Семипалатинском. Мать Потанина умерла, когда ему было 5 лет, и воспитание мальчика взяла на себя его двоюродная сестра. В 1846 г. отец определил мальчика в Войсковое казачье училище в Омске, которое в 1848 г. было преобразовано в Сибирский кадетский корпус.

После окончания в 1852 г. кадетского корпуса Потанин в чине хорунжего назначается в 8-й казачий полк, расположенный в Семипалатинске. Тогда же он совершает свое первое путешествие в Заилийский край и участвует в основании русской крепости Верный (позднее Алма-Ата), ставшей опорным пунктом в присоединении Казахстана к России.

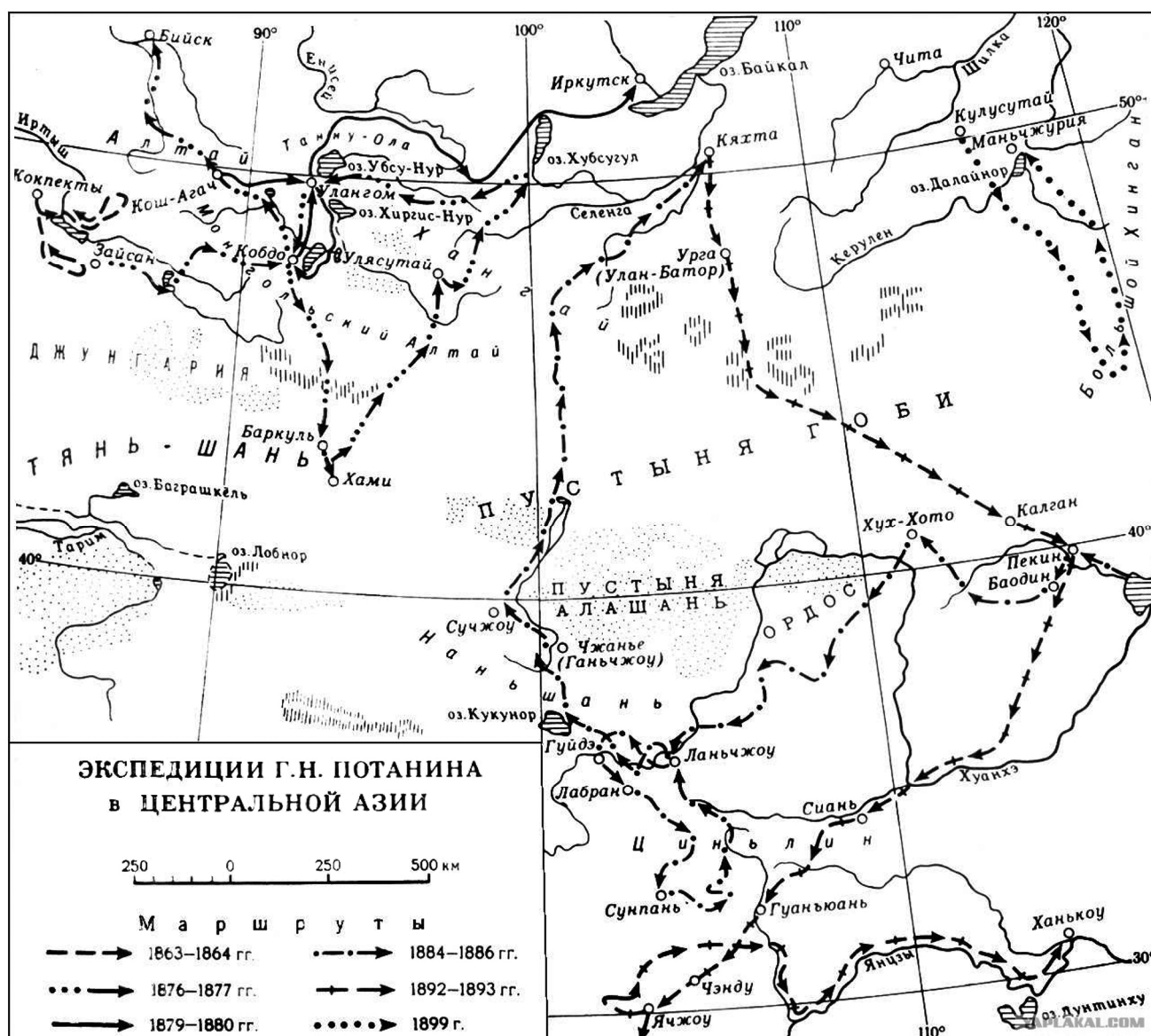
В 1855 г. Потанин назначается командиром казачьей сотни 9-го полка Бийской линии. Благодаря знакомству с богатой алтайской природой и бытом русского старожильческого населения он получил материал для своего первого литературного очерка «Полгода на Алтае», опубликованного в 1859 г. в журнале «Русское слово». Именно здесь, на Алтае, у Потанина формируется идея о родственных корнях русской и инородческой культур, которая позднее будет положена в основу его научной концепции историко-культурного развития Сибири.

В марте 1859 г. Потанин поступает в Петербургский Императорский университет вольнослушателем на естественно-историческое отделение физико-математического факультета. В университете вокруг Потанина и его друга Н. М. Ядринцева складывается

землячество сибирских студентов. Идеология землячества самими его участниками определялась как сибирский патриотизм и предполагала программу демократических преобразований в Сибири. Период своей учебы в университете Потанин считал самым важным в формировании своего политического мировоззрения и оформлении областнической идеологии. «В эти годы, — писал он, — определялась наша индивидуальность, дано было направление нашим политическим взглядам, было указано нам особое место в общественной деятельности».

В 70-х—начале 90-х гг. Потанин совершает ряд экспедиций в Монголию, которые принесли ему мировую славу в науке. В ходе этих экспедиций был собран огромный материал по географии, этнографии, истории, фольклору, открывший для науки историю происхождения и развития народов Центральной Азии и Сибири. По результатам экспедиции Потаниным были опубликованы научные отчеты в «Известиях» РГО и монографии «Очерки Северо-Западной Монголии» (СПб., 1881), «Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе» (М., 1899). Эти работы ученого получили высокую оценку в научных кругах. В 1886 г. Потанин был удостоен высшей награды Академии наук — Константиновской золотой медали.

Большую ценность представляют собранные Г. Н. Потаниным материалы по культуре, быту и народному творчеству многих тюркских и монгольских народов Сибири и Центральной Азии, а также тангутов, китайцев, дунган и др. Работы Г. Н. Потанина содержат ценный материал по истории эпоса тюркских и монгольских народов. Потанин записал, обработал и опубликовал более 300 произведений восточного эпоса. Во время этих экспедиций был также собран обширный гербарий растений Центральной Азии.

Маршруты экспедиций Г. Н. Потанина в Центральной Азии 1884—1886, 1892—1893, 1899 гг.

Г. Н. Потанин, географ, зоолог, этнограф, публицист, фольклорист, совершивший шесть экспедиций в Монголию, Туву, Китай, Тибет (1863—1864, 1876, 1879—1880, 1884—1886, 1892—1893, 1899 гг.), постоянно собирал фольклорные произведения. В своем основном труде «Очерки Северо-Западной Монголии» он писал о структуре песен и звучании песнопений шаманских камланий. Наблюдая за действиями шаманки в Улясутае в 1876 г., он записал: «Иногда Найдын прерывала пляску и с тихим заунывным пением обходила вокруг очага, на котором курился можжевельник» [Потанин, 1881. С. 50]. «По временам она издавала какие-то странные звуки, похожие на ржание лошади или кукование кукушки. Это означало прибытие духов» [Потанин, 1881. С. 51].

Наибольшее количество монголоязычного поэтического материала было собрано Г. Н. Потаниным в

его четырех экспедициях по Монголии, Тибету и Китаю, причем некоторые продолжались более трех лет. Г. Н. Потанин был одним из первых европейцев, оставившим описания песнопений шаманских камланий.

Г. Н. Потанину принадлежат записи, касающиеся использования песен при посвящении человека в шаманы, длившемся подчас девять суток, в течение которых «пьют, едят и поют песни. Шаман предсказывает» [Потанин, 1881. С. 48]. Общее впечатление о музыкальной стороне шаманских действий (в Улясутае — камлание молодой шаманки Найдын), религиозных процессий (по случаю переноса статуи Чоньгуэ в другую кумирню в Кобдо), театральных представлений (в Кобдо, близ кумирни, по случаю «какого-то китайского праздника» в ноябре 1877 г.), — все это он наблюдал в первой своей экспедиции в северо-Западную Монголию в 1876—1877 гг. — было

столь непривычно, что он не мог не отметить: «О музыке и говорить нечего; для европейского уха она прямо невыносима» [Потанин, 1881. С. 14]. Г. Н. Потаниным было собрано несколько сот песен. Несмотря на то что, не владея монгольским языком, но используя переводчиков, все записи он вел по-русски, он оставил много наблюдений относительно поэтической структуры монгольских песен. Например, Г. Н. Потанин отметил наличие во всех песнях приема параллелизма, сделал замечания о различной жанровой принадлежности монгольских поэтических произведений. При всех явных недостатках полевого сбора материала, проводимого подобными методами, издания Г. Н. Потанина имели большое значение для изучения монгольского фольклора. Он собрал громадный и совершенно уникальный материал; подобный подвиг не был пока повторен никем — нет ни одного специального научного издания, в котором бы имелось больше образцов монгольского поэтического фольклора. Как исследователь фольклора, Г. Н. Потанин был сторонником теории заимствования.

Потанин вошел в историю отечественной науки как многогранный и талантливый исследователь. Он был путешественником, этнографом, фольклористом, историком, географом. Его научная концепция относительно народов Сибири сформировалась под сильным влиянием областничества, которое своими мировоззренческими корнями восходило к федералистским идеям народничества 60—70-х гг. XIX в.

Исследования Потанина внесли значительный вклад в развитие географической науки. Ученый первым установил связь хребта Танну-Ола с Хангаем и Восточным Саяном, доказал связь озер между собой и с р. Дзавхан в открытой им котловине великих озер Северо-Западной Монголии. Он определил, что Монгольский Алтай продолжается к юго-востоку от меридиана г. Кобдо в виде нескольких хребтов, носящих теперь название Гобийского Алтая. Потанин исследовал процессы почвообразования, впервые дал представление о связи подземных вод с растительностью, заметил, что растительность укрепляет пустынные барханы, и пр. Уникален его вклад в область этнографических знаний о многочисленных народах посещенных им территорий. В его трудах содержится более трехсот легенд, сказок, загадок, пословиц и других фольклорных произведений.

Протяженность маршрутов экспедиций Потанина превышает даже протяженность маршрутов путешествий Пржевальского. Все его экспедиции были организованы на малые средства, в основном на частные пожертвования. Неизменным спутником путешествий Г. Н. Потанина была его жена, Александра Викторовна Потанина, первая русская женщина, проникшая вглубь Центральной Азии и Китая. Ее присутствие особенно оттеняло мирный характер экспедиций Потанина. Она не только помогала Григорию Николаевичу в его трудах и разделяла с ним лишения трудных дорог, но и оказывала ему огромную поддержку. Чтобы лучше изучить быт местных жителей, Потанины практиковали стационарные наблюдения, останавливаясь в каком-нибудь глухом селении или городе, не боялись путешествовать без военного сопровождения и даже без оружия. В результате местные жители испытывали к ним больше доверия, чем к другим путешественникам. Даже те племена (например тангуты или шарауйгуры), которые другими путешественниками считались отпетыми разбойниками, к Потанину относились дружески и во всем помогали экспедиции [Федорова, 2004. С. 101—104].

За вклад, внесенный Григорием Николаевичем Потаниным в развитие географической науки, он был награжден Константиновской медалью и избран почетным членом Русского географического общества.

Научные труды Потанина сохранили свое значение до сих пор. В свое время они произвели неизгладимое впечатление на широкую публику. В книгах ученого читатель находил не описание тягостей путешествий и стычек с непонятными, дикими племенами, а живое восприятие незнакомой, но интересной жизни народов, проникнутое любовью и уважением к ним. Ученый сумел показать богатый внутренний мир и высокую культуру жителей Центральной Азии.

Основные труды Г. Н. Потанина: «Очерки Северо-Западной Монголии» (1881—1883 гг.); «Путешествия по Монголии» (сокр. изд. 1949 г.); «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральной Монголии. Путешествия 1884—1886 гг.» (1893 г.; сокр. переизд. в 1950 г.); «Поездка в среднюю часть Большого Хингана летом 1899 г.» (Изв. Русск. геогр. о-ва, т. 37, 1901 г.).

Использованная литература

- Мирошникова, 2004: *Мирошникова В. В.* Сто знаменитых путешественников. Григорий Потанин. Харьков, 2004 (*Miroshnikova V. V.* Sto znamenityh puteshestvennikov. Grigoriy Potanin. Har'kov, 2004).
- Обручев, 1947: *Обручев В. А.* Григорий Николаевич Потанин: жизнь и деятельность. М.; Л., 1947 (*Obruchev V. A.* Grigoriy Nikolaevich Potanin: zhizn' i deyatel'nost'. M.; L., 1947).
- Потанин, 1881: *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1881—1883 гг. (*Potanin G. N.* Ocherki Severo-Zapadnoy Mongolii. SPb., 1881—1883).
- Потанин Григорий Николаевич // Сто великих путешественников / Авт.-сост. И. А. Муромов. М., 2001. С. 472—478 (*Potanin Grigoriy Nikolaevich // Sto velikih puteshestvennikov / Avt.-sost. I. A. Muromov. M., 2001. S. 472—478*).

Селиверстов, 2007: *Селиверстов С. В.* Г. Н. Потанин: сибирское областничество между западничеством и евразийством (вторая половина XIX—начало XX в.) // Вестник Томского гос. ун-та. 2007. № 300. С. 107—115 (*Seliverstov S. V.* G. N. Potanin: sibirskoe oblastничество mezhdu zapadnichestvom i evraziistvom (vtoraya polovina XIX—nachalo XX v.) // Vestnik Tomskogo universiteta. 2007. No. 300. S. 107—115).

Федорова, 2004: *Федорова В. И.* 170 лет со дня рождения учёного-естествоиспытателя, исследователя Сибири,

лидера сибирского областничества Григория Николаевича Потанина // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2005 год. Красноярск, 2004 (*Fedorova V. I.* 170 let so dnya rozhdeniya uchenogo-estestvoispyatelya, issledovatelya Sibiri, lidera sibirskogo oblastничества Grigoriya Nikolaevicha Potanina // Kray nash Krasnoyarskiy: kalendar' znamenatel'nyh i pam'atnyh dat na 2005 god. Krasnoyarsk, 2004).